

Система Опочининских чтений

ЯРОСЛАВСКОЕ ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

*Издание Мышкинского Народного музея
и Академии краеведения*

*Выпуск III
г. Мышкин, 2013*

Система Опочининских чтений

ЯРОСЛАВСКОЕ ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ
и ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО

Издание Мышкинского Народного музея
и Академии краеведения

Выпуск III
г. Мышкин, 2013

«А ЕСТЬ ТАКИЕ ВОЛОСТИ, ГДЕ СПЛОШЬ ПОЧТИ РАСКОЛЬНИКИ...»:

(Из истории старообрядческого молельного дома в деревне Сидорово Даниловского уезда)

Ярославская губерния, как известно, была теснейшим образом связана с расколом. Особенно много было старообрядцев в Вятской, Середской и Бухаловской волостях Даниловского уезда. Поэт Николай Некрасов, возможно, бывал в этих местах. Один из его фельетонов был подписан псевдонимом Александр Бухалов¹, который мог произойти от названия села Бухалова. В этом же фельетоне поэт упомянул село Середа (12, 1, 80). В поэме «Кому на Руси жить хорошо» теме старообрядчества Николай Алексеевич уделил немало строк. Одна из них послужила заголовком нашей статьи (5, 23). В образе «старообряда» Кропильникова, вся жизнь которого «то воля, то острог», поэт запечатлел неустрашимого борца против властей и пропагандиста старой веры. Сотский и староста пытаются увещевать старика:

«Эй, покорись!» - не слушает!
Везли его в острог,
А он корил начальника
И, на телеге стоячи,
Условцам кричал:
- Горе вам, горе, пропащие головы!
Были оборваны, будете голы вы,
Были вас палками, розгами, кнутьями,
Будете биты железными прутьями!.. - (5, 203)

Примечательно, что слова старообрядца почти сбылись: «Пророчество строптивого Чуть в точку не сбылось» (5, 204). Другой герой поэмы - священник в главе «Поп» - сокрушался:

¹ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. - СПб., 1995. - Т. 12. Кн. 1 - С. 86. Далее ссылки на данное издание будут воспроизводиться в тексте работы так: в скобках арабскими цифрами том, книга (если имеется) и страницы.

«Законы, прежде строгие К раскольникам, смягчилися, А с ними и поповскому Доходу мат пришел» (5, 23). Здесь поэт имел в виду указ 1864 года, согласно которому надзор за староверами со стороны духовенства перешел к гражданским властям, вследствие чего положение их стало значительно улучшаться (5, 634).

Но все-таки по-настоящему законы «смягчились» к староверам значительно позднее. В 1883 году Государственный Совет «даровал» им некоторые права по отправлению духовных треб. Раскольникам разрешили «творить общественную молитву и совершать богослужение по их обрядам, как в частных домах, так равно и в особо предназначенных для сего зданиях, при условии соблюдения благочиния и общественного порядка»². Правительство просто решило легализовать молельни. Так легче было их держать под контролем. Всех уклонившихся от регистрации раскольнических молитвенных зданий, согласно Уложения о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 года, подвергали заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев³.

Чтобы избежать наказания, крестьянин деревни Сидорово (приход села Бухалово Даниловского уезда) Василий Иванович Волков, староста сидоровской молельни, в 1885 году обратился в губернское правление с прошением «произвести некоторые исправления в означенной молельне»⁴. Как выяснилось, она существовала «с давних пор».

Однако, несмотря на признание старообрядческих общин органами власти, ее члены под уголовные статьи попадали очень часто. В особенности «за совращение» православных в старую веру. Тот же Волков в 1887 году за крещение двух девочек крестьянина из деревни Кузнецово был приговорен к ссылке в За-

² Государственный архив Ярославской области. Ф. 230. Оп. 3. Ед. хр. 2569. Л. 5. (Далее – ГАЯО).

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 5.

кавказский край, но по кассационной жалобе его в Правительствующий Сенат, она была заменена ему шестимесячным заключением в Даниловском тюремном замке⁵. Даже члены одной семьи по исповедным росписям часто были разделены на православных и старообрядцев. Поэтому разобраться, кто к какой вере принадлежал в действительности, было весьма затруднительно. А чтобы завести «дело» на старообрядцев достаточно было найти в округе хотя бы одного «соврашенного» прихожанина. Так и случилось в деревне Сидорово.

В 1896 году пристав 1-го стана Даниловского уезда Скульский в Ярославскую духовную консисторию составил донос «о распространении раскола в деревне Сидорове», в котором дал подробное описание старообрядческой молельни, располагавшейся в доме крестьянина Сергея Ивановича Красильникова⁶. В этой молельне пристав насчитал 134 иконы (80 писанных по дереву и 54 медных литых), 5 аналоев, 2 стоячих и 4 висячих подсвечника, паникадило, 15 книг, 9 поминальников, 3 парчовых одежды для аналоев, множество бутылей с деревянным маслом и самодельных восковых свечей. По вышеупомянутому Уложению виновных «за устройство раскольнического скита» ожидало заключение в тюрьме от 8 до 16 месяцев. Но так как община была зарегистрирована, то затея Скульского с закрытием молельни дальнейшего хода не получила. И тогда пристав совместно с духовенством стали искать в округе «соврашенных».

Трудно сказать, что именно подвигло в 1896 году крестьянку деревни Поплевино Анну Несмелову посетить старообрядческую молельню на первой неделе Великого поста и принять обряд примирения, который состоял в прочтении трех молитв⁷. Может быть, ее внебрачная беременность, которую она хотела скрыть от батюшки села Бухалова. После рождения ребенка

⁵ Там же. Л. 18-18 об.

⁶ Там же. Л. 2 об.-3 об.

⁷ Там же. Л. 22-25.

женщина отказалась от старообрядческой веры и крестила мальчика в бухаловском храме. В «деле» фигурирует и «совратитель» Несмеловой - костромской мещанин Иван Иванович Малыгин, старик 76 лет, старообрядец поморской веры, проживавший в деревне Выгори. Однако от дедушки, который все отрицал, добиться чего-нибудь путного приставу не удалось, и консистория от своих претензий к старообрядцам отказалась, тем более, что прокурор Ярославского окружного суда изначально не нашел «достаточных оснований для возбуждения уголовного преследования»⁸.

Примечательно, что местный священник Александр Стратилатов в рапорте, последовавшем в Ярославскую духовную консисторию, причиной неискоренимости раскола в бухаловском приходе назвал деньги, которыми каждую неделю наделялись члены раскольнической общины⁹. Других сведений о материальной поддержке староверов в «деле» не зафиксировано, поэтому достоверность данной информации ставится под сомнение.

Начало XX века было ознаменовано некоторыми послаблениями в отношении раскольников со стороны правительства. В 1905-1906 годах вышли в свет указы, позволившие им устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Особую значимость имел указ от 17 апреля 1905 года о веротерпимости. Им воспользовались старообрядцы деревни Сидорово. Зимой 1907 года они решились на постройку каменного храма вместо ветхой деревянной молельни¹⁰. Возглавил строительство ее староста Аким Степанович Красильников. Активно помогали ему крестьяне Василий Сергеевич Романов, Григорий Харитонович Сорокин и Александр Корнилович Синицын¹¹. Написали

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ Там же Л. 11.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 2142. Л. 1-8.

¹¹ Там же. Л. 1.

прощение о разрешении строительства, подготовили план молельни. Губернские инженер В.И. Кузьмин и архитектор И.И. Окерблом, рассмотрев документы, вынесли вердикт о несоответствии плана строительному уставу 1903 года¹². А именно. Каменную постройку нельзя строить рядом с ветхой деревянной. Фасад непригляден. В плане нет разреза объекта и привязки к местности.

Вскоре в строительное отделение сидоровские старообрядцы представили переработанный документ. На проекте, хранящемся в Государственном архиве Ярославской области, запечатлены два молельных зала и четыре обрядных помещения, в которых должны были расположиться три печи¹³. В марте 1907 года проект был рассмотрен с учётом поправок и разрешён к применению. А работа уже в это время шла полным ходом. Кирпич завозили из деревни Окунево (благо хороших глин там было много). Зимой доставляли его на санях, а по весне, когда вода была довольно высока, сплавляли на небольших плотах по речкам Точенке и Касти до села Бухалова. Рабочих нанимать не было необходимости. Сидоровцы сами считались неплохими каменщиками и штукатурами. Строительный опыт ими был получен на отходе в Петербурге.

С некоторыми изменениями в проекте сидоровская церковь была построена в 1911 году. Официально храм назывался так: «Молельный дом Старопоморской веры Филипповского согласия». Фасад молельни украсил эркер из фигурного кирпича. Здесь же был и вход в нее. Над входом была построена невысокая звонница с небольшой главкой. Вторая главка располагалась на шатровой крыше. В оконные проёмы были вставлены кованые витые решётки. Потолки в некоторых помещениях обрамляла незатейливая штукатурка. Залы были расписаны.

---

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 5.

Поскольку старообрядцы поморского толка являлись беспоповцами (т.е. не имели священников, а все обряды соверша́л староста), то у храмов, которые они строили, отсутствовала алтарная часть. По этому поводу старообрядческий писатель Федор Ефимович Мельников не без юмора писал: «Но какой же может быть алтарь у беспоповцев? И действительно, на месте алтаря поморцы устроили себе комнату для совета своей общины и тут же — закусочную: стоит в стороне такого беспоповского «алтаря» большой стол, там, где должен стоять престол Бога Вышнего, на нем кипит самовар, вокруг него расставлены чашки для чая и тарелки с закусками. Какая это жестокая насмешка над антихристом! По пророческим предсказаниям, он должен уничтожать христианские алтари, разрушать св. храмы, ниспровергать святые престолы, жертвенные и самую жертву Христову уничтожать. А на самом деле это делают беспоповцы, а он, на-против, дает разрешение на постройку христианских храмов, на устройство в них алтарей, приношение в них жертвы Иисуса Христа, если, конечно, под антихристом, по верованиям беспоповцев, подразумевать не их самих, а никонианскую власть и всех ее служителей и последователей»¹⁴.

Кто же были такие поморцы и почему их так называли? Этот толк старообрядцев был основан в XVII веке. Располагался их скит на реке Выге Олонецкой губернии, в местах проживания поморов. Далее беспоповцы разошлись по всей стране, включая Ярославскую губернию. Разошлись они также и по некоторым идейным направлениям. Самыми радикальными из них были филипповцы (так назывались по имени основателя — стрельца Фотия Васильева — в монашестве Филиппа). Первоначально отвергали брак, категорически отказались от молитв за царя. Сосаждение было провозглашено ими наиболее верным способом очищения души от греха. Из всех беспоповцев филипповцы выделялись наибольшим числом случаев, как тогда говорили,

---

¹⁴ <http://lib.rus.ec/b/179315/read>

огнеопальной смерти. За непреклонность и неустранимость в старообрядческой среде они слыли «крепкими христианами»¹⁵.

В советское время старостой сидоровской молельни до самой смерти, которая случилась в 1954 году, был Николай Акимович Красильников. В 1959 году молельню местные власти решили переделать в механическую мастерскую. Тракторами с помощью тросов были опрокинуты главы храма, разрушена звонница. Внутри были снесены некоторые стены. В восточной стене была проделана брешь с воротами для заезда техники. В 1990-е годы колхоз захирел. Мастерская быстро заросла и стала разрушаться. Рухнула крыша, обрушилась полностью восточная стена. На входе с запада сейчас ещё сохранился сводчатый фасад, кое-где осталась лепнина. Такова история старообрядческой молельни, с которой была связана судьба не одного крестьянского рода, включая наш род.

**Алексей Красильников,
Григорий Красильников**
г. Ярославль

---

¹⁵ Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 3. С. 120.